

Ф. Д. Поленов,
председатель президиума
Центрального совета ВООПИиК,
депутат Верховного Совета России

Слово о будущем

Ф. Д. Поленов:
«...Не все в этой
стране стали
торгашами
и дельцами,
они-то и будут
с нами — если
позовем внятно»

Юбилей вещь приятная. И повод нынче вполне солидный для праздника — двадцатипятилетие Общества охраны памятников истории и культуры. (Название, нужно признать, выбрано было не лучшее — длинное и нескладное.) За четверть века много воды утекло, много дел переделано, сотни памятников спасено, учтено, отреставрировано. Общество переживало за эти годы разные времена, и, похоже, нынешний день для него — не лучший. Кризис, охвативший всю страну, не мог обойти стороной и нас. Приходится с горечью признать: Общество во многом умалило свой авторитет, растеряло своих деятельных сторонников, сократилось на семь миллионов членов! Утеряны реальные рычаги воздействия на власть, острые экономические проблемы заставляют юбилейные торжества отмечать без парадных отчетов.

Общество, еще несколько лет назад широко популярное, утратило настоящую народную поддержку, без которой дело охраны памятников в такой огромной стране просто невозможно. Пожалуй, это — один из самых горьких итогов нынешнего юбилея. Хотя и сегодня в наших рядах числится одиннадцать миллионов человек, мы не должны предаваться иллюзиям. Если в ближайшее время не представим народу новую убе-

дительную программу, не сможем выработать новых идей и принципов, тенденция к выходу из членов Общества наверняка сохранится.

Об этом тем более нелегко говорить, что четверть века назад, когда ВООПИиК только создавался, событие это воспринималось как национальный праздник — с рождением Общества люди связывали надежды на возрождение русской культуры, России, патриотизма.

В июле 1966 года первый, учредительный, съезд Общества собрал делегатов от всех республик, краев и областей России. Были утверждены название и устав. Не могу не вспомнить с благодарностью подвижничество видных ученых, писателей, людей искусства, работавших по подготовке съезда. Среди них имена П. Корина, П. Барановского, С. Коненкова, Л. Леонова, Н. Пластова и многих других. Тогда у России не было трехцветного флага и своего гимна, и рождение Всероссийского общества, имевшего целью укрепление национального самосознания, было, может быть, одним из первых шагов на долгом пути к суверенитету России.

Это сегодня у нас в стране появилось множество разных благотворительных фондов и ассоциаций, а двадцать пять лет назад ВООПИиК был едва ли не пер-

←
Земля русская.
Город Веря

вым примером общественного движения. Именно народный, общественный его характер составил уникальную социальную ценность, так как помог миллионам людей реализовать свои нравственные идеалы. И, может, важнейшим в этом движении было участие в нем молодежи. Вспомним, как много сделали студенческие реставрационные отряды для восстановления Соловецкого кремля, памятников Кий-острова, Архыза, Смоленской области, Подмосквья. В те годы пресса была полна сообщениями о нашей работе, «Комсомольская правда», «Советская культура» давали подробные репортажи о летних семестрах студентов. Увы, сегодня интерес журналистов к ВООПИиК, мягко говоря, поостыл и теперь редко встретишь на газетной полосе даже крохотные сообщения о жизни Общества. Нельзя работать так, чтобы не вызывать публичного интереса к своей работе, нельзя работать в вакууме молчания, не опираясь на общественное мнение. Думаю, это один из заметных уроков прошедшего двадцатипятилетия.

Конечно, за четверть века ВООПИиК накопил огромный опыт и традиции, приобрел много авторитетных союзников. С участием Общества принято немало постановлений и законодательных актов по защите наследия. А сколько раз Общество вставало на пути разрушителей архитектурных памятников, как смело воевало оно за сохранение центра Москвы, за спасение Кижей, фресок Ферапонтова монастыря и Ярославля. Всего не перечислишь. Сколько средств вложили в реставрацию, помогая небогату нашему государству, — всех цифр не назовешь. Дело не в бухгалтерской точности, а в верном понимании места, которое Общество занимало, занимает сегодня и может занять завтра.

Бесспорно, само его существование и активная позиция остановили лавинообразный процесс разрушения историко-культурного наследия. Все же ни в прошлом, ни сегодня мы не можем говорить о благополучном положении в России с делом охраны памятников. Оно, если не искать смягчающих выражений, просто плачевно и вызывает огромную тревогу за будущее нашего исторического богатства. Даже в Москве и Ленинграде многие памятники находятся в бедственном положении. До 1917 года не менее 700—800 тысяч зданий заслуживали статуса памятника. Сегодня таких зданий сохранилось вдвое меньше! До сих пор обследовано и каталогизировано лишь около 100 тысяч, на охране состоит сорок тысяч. Быстро разрушаются памятники археологии, в бедственном положении находятся наши кладбища. Не менее трети построек находится в аварийном

состоянии, они не проживут долго. Средние темпы предполагаемых потерь в год — до пяти тысяч (вдумайтесь!) памятников, а реставрируется ежегодно 100—150 построек. Продолжается искажение исторического облика древнейших городов — Москвы, Пскова, Новгорода. Хотя сегодня уже не встретится градоначальник, который мог, как прежде, безнаказанно отдать приказ о взрыве старинного храма.

Список утрат велик и печален, но мы не имеем права предаваться отчаянию и поднимать вверх руки. Надо действовать и решительно. Надо громко напомнить о себе активным вторжением в общественную жизнь, а не почивать на лаврах прошлых успехов.

Прежде всего, думаю, необходимо через парламент России добиваться расширения прав ВООПИиК, его прямого участия в работе мэрий и прочих органов власти. Нужен новый закон о памятниках и разработка механизма его применения. Нужны крупные акции по возрождению памятников — как, например, кампания за восстановление на Красной площади Казанской церкви. И надо сказать главное — бедное Общество мало что может сделать. Нужно богатеть, нужно искать способы расширения нашей хозяйственной деятельности, повести работу за вступление новых членов.

По существовавшим до сих пор критериям памятник рассматривался только с точки зрения научно-культурной, его материальная ценность как-то стыдливо умалчивалась. Как во всем мире, памятники у нас должны приносить доход, и немалый, их необходимо включить в складывающуюся новую экономическую систему, — задача трудная в силу своей новизны. Ее успешное решение вряд ли возможно без уточнения существующей классификации памятников, а главное — без их стоимостной оценки. Представляется целесообразным введение страховой оценки и обязательного страхования памятника как мера их экономической защиты. Пора пересмотреть правила и тарифы аренды не только исторических зданий, но и земли, которую они занимают. И здесь без новых законодательных решений нам не обойтись. Вероятно, стоит задуматься о разнообразии форм собственности на культурное наследие и необходимо решить вопрос о налоговых льготах всем организациям и предприятиям, занятым в той или иной мере практическим решением задач охраны наследия. Словом, мы должны быть готовы к жестким требованиям, которые предъявит нам рыночная экономика. Например, уже сейчас видна опасность стихийной варварской приватизации архитектурно ценных зданий — кто, если не мы, защи-

тит их от богатых нуворишей, которые меньше всего думают о культуре?

Растущий авторитет и сила церкви составляют по-новому взглянуть на культурные памятники. Известно, что сейчас идет передача сотен храмов и монастырей, художественных ценностей во владение церковное. Это абсолютно справедливо, тут не может быть никаких дискуссий. Но при этом порой нарушаются интересы культуры, возникают споры, конфликты — и мы должны быть здесь третьей стороной. Так, всем памятно выступление в прессе о судьбе соборов Московского Кремля. Думаю, нам необходимо развивать теснейшие контакты с церковью, всячески поддерживать ее и помогать в деле восстановления церковных зданий, создавать совместные службы и инспекции, музеи, мастерские. Не будем забывать, что прихожане — это потенциальные члены нашего Общества.

Полагаю также, что ВООПИиК должен найти общий язык с новым классом предпринимателей, среди которых уже сейчас есть немало меценатов. Третье

сословие всегда помогало культуре, почему бы ему не возродить добрые традиции благотворительности?

Спросим себя честно, готовы ли мы сегодня к решению проблемы национального наследия?

Как показал VI съезд ВООПИиК и октябрьский пленум Центрального совета, пока не готовы. Слишком круто изменился мир. Слишком велика инерция старого и трудны новые задачи. Но будем смотреть в будущее с оптимизмом, будем неустанно повторять слова нашего патриарха Петра Дмитриевича Барановского: «Глаза боятся, а руки делают». Он говорил их, когда было особенно трудно.

Объединимся, не будем расточать слова в духе парламентских прений, будем дело делать. Мы должны вернуть свой авторитет, укрепиться законом и смело искать пути экономического процветания. При этом мы должны оставаться константой патриотизма и нравственного возрождения. Не все в этой стране стали торгашами и дельцами, они то и будут с нами — если позовем внятно.

Санкт-Петербург.
Исаакиевский собор

